

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ
ГУ ЯО «ЦЕНТР ОЦЕНКИ И КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ»
ГУ ЯО «ЦЕНТР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ «РЕСУРС»

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА

ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ
**«ВЫЯВЛЕНИЕ ЛАТЕНТНОЙ И ЯВНОЙ РИСКОВЕННОСТИ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ,
ФОРМИРУЮЩИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ ГОТОВНОСТЬ
К АДДИКТИВНОМУ (ЗАВИСИМОМУ) ПОВЕДЕНИЮ
У ЛИЦ ПОДРОСТКОВОГО И ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА»**

ЯРОСЛАВЛЬ
2023 ГОД

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с законом «Об образовании в Российской Федерации» N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года, ответственность за проведение СПТ возложена на образовательные организации (ст.28. п.15.1): «Проведение социально-психологического тестирования обучающихся в целях раннего выявления незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ. Порядок проведения социально-психологического тестирования обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования. Порядок проведения социально-психологического тестирования обучающихся в образовательных организациях высшего образования устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования».

В соответствии с приказами федерального и регионального уровней - приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 20 февраля 2020 года № 59 «Об утверждении порядка проведения социально-психологического тестирования обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях», приказ Министерства просвещения Российской Федерации и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 20 февраля 2020 года № 60/240 «О признании утратившим силу некоторых приказов Министерства образования и науки Российской Федерации по вопросу проведения социально-психологического тестирования обучающихся», приказ департамента образования Ярославской области от 30.08.2023 № 176/01-04 «О проведении социально-психологического тестирования» на территории Ярославской области проведено социально-психологическое тестирование лиц, обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, функционально подчинённых департаменту образования Ярославской области, направленное на выявление латентной и явной рискогенности социально-психологических условий, формирующих у обучающихся психологическую готовность к аддиктивному (зависимому) поведению.

Главным назначением данного исследования является организация своевременной адресной профилактической работы с учётом выявленных групп риска в разрезе муниципальных районов, школ и профессиональных образовательных организаций.

При проведении тестирования была использована Единая методика социально-психологического тестирования (далее – ЕМ СПТ), разработанная в соответствии с поручением Государственного антинаркотического комитета (протокол от 11 декабря 2017 г. № 35). Правообладателем методики является Министерство просвещения Российской Федерации.

Теоретико-методологическую основу методики составили научные работы, раскрывающие вопросы психического развития личности, психопрофилактики и реабилитации лиц с аддиктивными расстройствами. Методика является опросником и состоит из набора утверждений.

Изначально методика была предназначена для выявления латентной и явной рискогенности социально-психологических условий, формирующих психологическую готовность к аддиктивному (зависимому) поведению у лиц подросткового и юношеского возраста. Она осуществляла оценку вероятности вовлечения в аддиктивное поведение на основе соотношения факторов риска и факторов защиты, воздействующих на обучающихся. Выявляла повышенную и незначительную вероятность вовлечения в зависимое поведение. Доработанная версия ЕМ СПТ способна диагностировать не только риски аддиктивных форм поведения, но и иные формы рискованного поведения обучающихся.

ЕМ СПТ применяется для тестирования лиц подросткового и юношеского возраста старше 13 лет¹. Методика представлена в трёх формах:

Форма «А-130» содержит 130 утверждений для тестирования обучающихся 7 – 9 классов.

Форма «В-170» содержит 170 утверждений для тестирования обучающихся 10 – 11 классов.

Форма «С-170» содержит 170 утверждений для тестирования студентов профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования.

В сентябре-октябре 2023 г. в тестировании приняли участие 72617 обучающихся, их них:

47193 обучающихся с 7-го по 11-й класс из 334 общеобразовательных организаций (школы, школы-интернаты); всего на момент тестирования в данных организациях обучалось 49425 обучающихся, подлежащих тестированию;

25424 обучающихся очного отделения из 36 профессиональных образовательных организаций (далее ПОО), функционально подчинённых министерству образования Ярославской области и министерству культуры Ярославской области; всего на момент тестирования в данных ПОО обучалось 26346 студентов очного отделения, подлежащих тестированию.

Доля опрошенных школьников и студентов по отношению к общей численности школьников и студентов составляет соответственно 95,48 % и 96,50 % (см. рис.1).

В целом, доля школьников и студентов, принявших участие в опросе, составляет 95,84%.

---

¹ За исключением обучающихся с любой степенью умственной отсталости, а также слепых, слабовидящих и обучающихся с расстройствами аутистического спектра.

Рис. 1. Доля участников опроса по отношению к общей численности школьников и студентов очного отделения, %

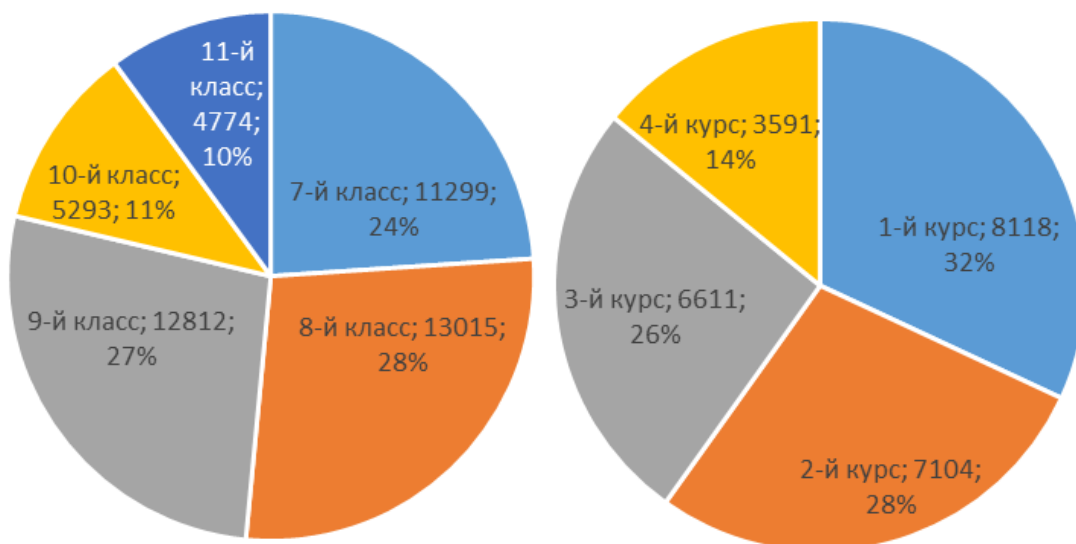

Рис. 2. Распределение участников опроса по классам среди школьников и по курсам среди студентов, %

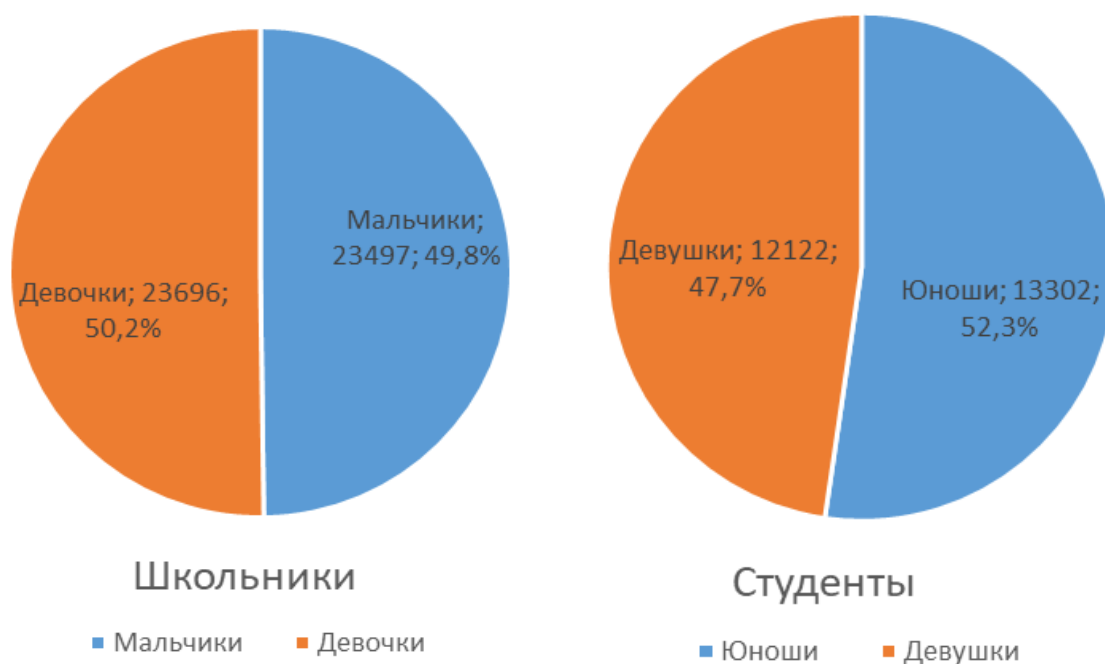

Рис. 3. Распределение участников опроса по полу среди школьников и студентов, %

По половому составу участники опроса распределились следующим образом: в общей выборке – 36799 мальчиков (50,68 %) и 35818 девочек (49,32 %); в группе школьников – 23497 мальчиков (49,8%) и 23696 девочек (50,2 %); в группе студентов ПОО - 13302 юношей (52,3 %) и 12122 девушек (47,7 %) (см. рис.3).

2. РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕСТИРОВАНИЯ

2.1. Результаты тестирования по группам с разной степенью вероятности вовлечения в рисковое поведение

По результатам социально–психологического тестирования обучающихся можно отнести к одной из четырёх групп:

1. Обучающиеся с **низкой** вероятностью проявлений рискового (в том числе аддиктивного) поведения. У таких обучающихся сформированы механизмы защиты от развития или инициации рисковых форм поведения и вероятность рискового (в том числе аддиктивного) поведения минимальна. Механизмы самоконтроля поведения и сдерживания способны защитить личность от активизации поведения, побуждаемого совокупностью факторов риска.

2. Обучающиеся со **средней** вероятностью проявлений рискового (в том числе аддиктивного) поведения. В этом случае механизмы защиты развиты и могут противодействовать факторам риска, но защита работает на пределе. Вероятен процесс начального развития каких-либо рисковых форм поведения (в том числе аддиктивного). Вероятность дебюта зависит от характера социального окружения, внешней ситуации, случайных факторов, провокаций и т.п. Это обучающиеся с формирующимся рисковым (в том числе

аддиктивным) поведением, которое может проявляться ситуативно, например, как результат попадания в сложную жизненную ситуацию, при стрессе, провокации, под давлением окружения и т.д.

3. Обучающиеся с **высокой** вероятностью проявлений рискового (в том числе аддиктивного) поведения. У данных обучающихся присутствуют устойчивые, регулярно повторяющиеся паттерны рискового (в том числе аддиктивного) поведения. Может отмечаться асоциальная форма адаптации. Нормативные ценности, правила поведения воспринимаются как «тяжкие оковы», а их соблюдение расценивается как «потеря свободы». Поэтому появляется желание игнорировать или нарушать их. Личность не желает или не может прилагать усилий для сдерживания своих побуждений.

4. Обучающиеся с **высочайшей** вероятностью проявлений рискового (в том числе аддиктивного) поведения. Данная группа отличается устойчивым доминированием факторов риска над факторами защиты. Рисковые формы поведения (в том числе аддиктивного) привычны и типичны для данного обучающегося. Присутствует асоциальная форма адаптации, возможно формирование модели делинквентного поведения. Нормативные ценности, правила поведения игнорируются и отрицаются.

Данные тестирования по группам вероятности вовлечения в рисковое (в том числе аддиктивное) поведение представлены на рисунках 4-6. По региону было выявлено следующее соотношение четырёх групп:

0-я группа – низкая вероятность вовлечения в рисковое (в том числе аддиктивное) поведение – 63,82 % (46 346 человек);

1-я группа – средняя вероятность вовлечения в рисковое (в том числе аддиктивное) поведение – 6,40% (4 646 человек);

2-я группа – высокая вероятность вовлечения в рисковое (в том числе аддиктивное) поведение – 23,06% (16 743 человека);

3-я группа – высочайшая вероятность вовлечения в рисковое (в том числе аддиктивное) поведение – 6,72% (4 882 человека).

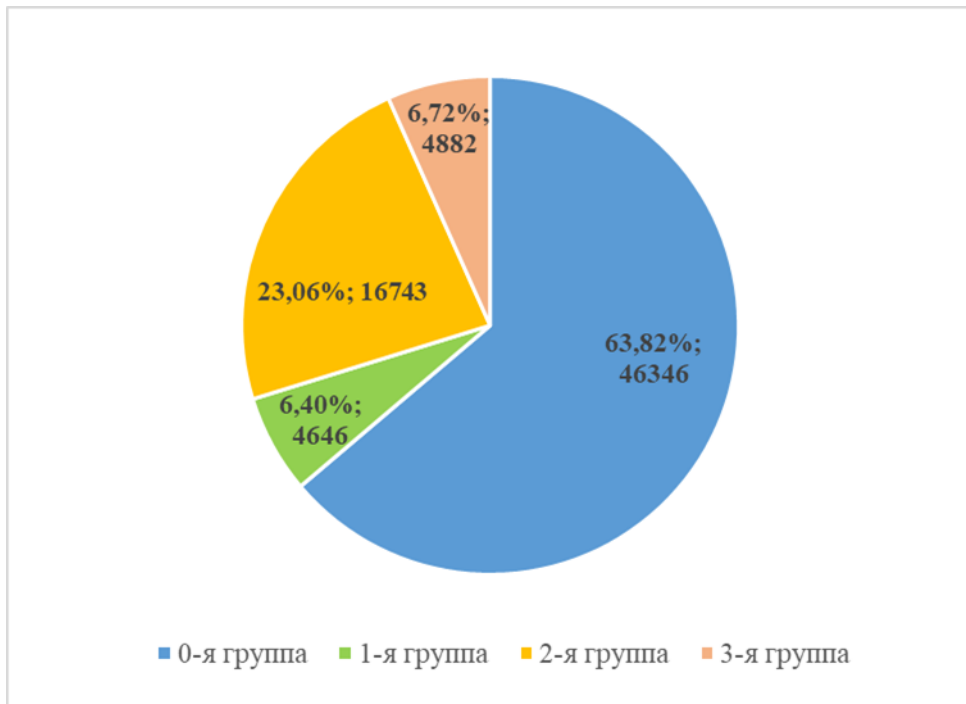

Рис. 4. Распределение участников опроса в целом по группам риска, %

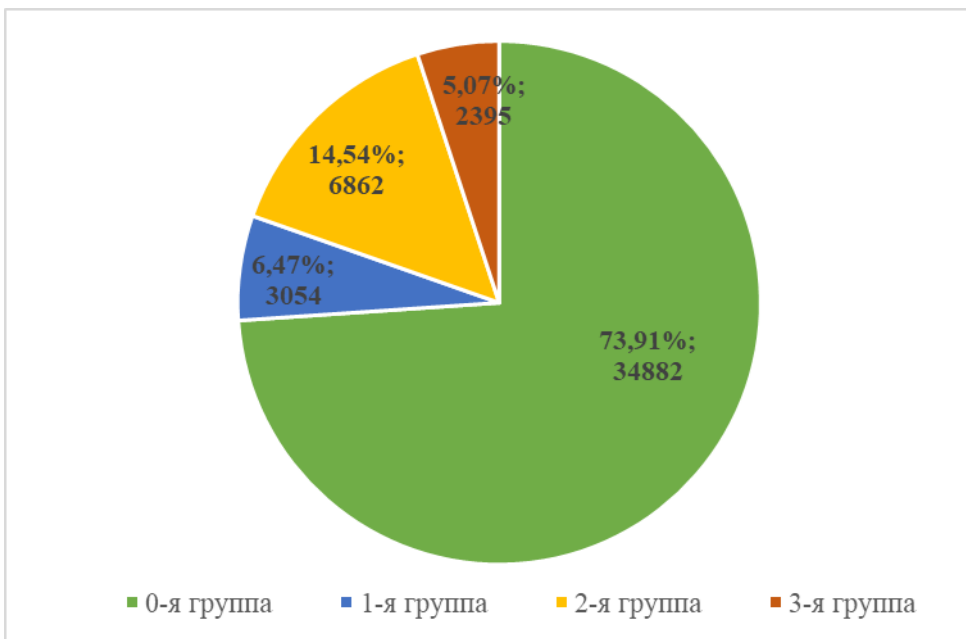

Рис. 5. Распределение школьников по группам с разной степенью вероятности вовлечения в рисковое поведение, %

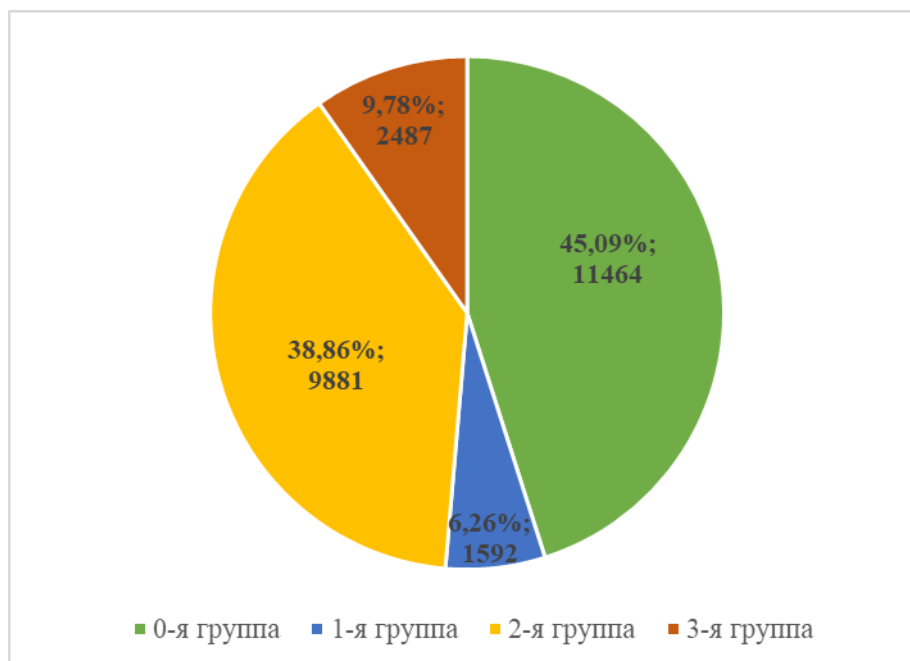

Рис. 6. Распределение студентов по группам с разной степенью вероятности вовлечения в рисковое поведение, %

На представленных данных видно, что по соотношениям групп риска в профессиональных образовательных организациях наблюдаются существенные отличия от школ. Почти в 2,5 раза больше человек попали во 2-ю группу с высочайшей вероятностью вовлечения в рисковое поведение. Стоит уделить особое внимание этой группе риска при работе со студентами СПО.

2.2. Результаты тестирования по факторам риска и защиты

2.2.1. Характеристика факторов риска и защиты

ЕМ СПТ позволяет выявить некоторые личностные характеристики и социально-психологические условия, повышающие угрозу вовлечения в зависимое поведение (факторы шкалы риска), а также обстоятельства, повышающие социально-психологическую устойчивость к воздействию факторов риска (факторы шкалы защиты).

Ниже приводится перечень и краткое описание факторов, входящих в состав шкалы риска и шкалы защиты (подробное описание факторов шкалы риска и защиты представлено в Приложении 2).

Факторы шкалы риска – социально-психологические условия, повышающие угрозу вовлечения в зависимое поведение или закрепляющие и поддерживающие паттерны поведения, характерные для различных форм рискового поведения. Шкалы «Факторов риска» включает в себя 2 блока факторов: 1) качества и условия, регулирующие взаимоотношения личности и социума и 2) качества, влияющие на индивидуальные особенности поведения.

Качества и условия, регулирующие взаимоотношения личности и социума:

Плохая приспособляемость, зависимость – желание получать позитивный отклик в ответ на своё поведение.

Потребность во внимании группы – повышенная восприимчивость воздействию группы или её членов, приводящая к подчинению группе, готовности изменить своё поведение и установки.

Принятие асоциальных (аддиктивных) установок – согласие, убеждённость в приемлемости для себя отрицательных примеров поведения, распространённых в маргинальной части общества.

Стремление к риску - предпочтение действий и ситуаций, выбор вариантов альтернатив, сопряжённых с большой вероятностью потери.

Импульсивность – устойчивая склонность действовать по первому побуждению, под влиянием внешних обстоятельств или эмоций.

Тревожность – предрасположенность воспринимать достаточно широкий спектр ситуаций как угрожающие, приводящая к плохому настроению, мрачным предчувствиям, беспокойству.

Фрустрированность² (от лат. «frustration» – обман, расстройство, разрушение планов) – психическое состояние переживания неудачи, обусловленное невозможностью реализации намерений и удовлетворения потребностей, возникающее при наличии реальных или мнимых непреодолимых препятствий на пути к некоей цели.

Склонность к делинквентности³ – склонность, стремление к совершению асоциальных, сознательных, волевых, конкретных деяний отдельным лицом или группой лиц, обладающих деликтоспособностью (способность нести юридическую ответственность за совершаемые деяния)

Факторы шкалы защиты (протективные факторы) – обстоятельства, повышающие социально-психологическую устойчивость к воздействию факторов риска.

Принятие родителями – оценочное поведение родителей, формирующее ощущение нужности и любви у ребёнка.

Принятие одноклассниками – оценочное поведение сверстников, формирующее у учащегося чувство принадлежности к группе и причастности.

Социальная активность – активная жизненная позиция, выражающаяся в стремлении влиять на свою жизнь и окружающие условия.

Самоконтроль поведения – сознательная активность по управлению своими поступками, в соответствии с убеждениями и принципами.

Самозффективность (self-efficacy) – уверенность в своих силах достигать поставленные цели, даже если это потребует больших физических и эмоциональных затрат.

Адаптированность к нормам – процесс и результат активного приспособления личности к условиям социальной среды.

---

² Фактор «Фрустрированность» представлен в формах В и С ЕМ СПТ, в форме А он отсутствует.

³ Фактор «Склонность к делинквентности» представлен в формах В и С ЕМ СПТ, в форме А он отсутствует.

Фрустрационная устойчивость⁴ – способность без выраженных негативных переживаний отсрочить во времени удовлетворение актуализированной потребности или достижение значимой цели.

Дружелюбие, открытость⁵ – благожелательное, дружественное отношение к другим людям, способность доверять и быть открытым новым отношениям, способность быть в согласии с людьми разных взглядов и убеждений.

Шкала лжи – согласна для выявления недостоверных результатов, связанных с небрежностью обучающегося, аггравацией, диссимуляцией, симуляцией, склонность давать преднамеренно неправдивые ответы.

2.2.2. Выраженность факторов риска и защиты

Основные изменения ЕМ СПТ затронули особенности математической обработки результатов. Была введена шкала стэнов для каждого фактора методики.⁶ Введение стэновой шкалы позволяет:

- 1) количественно и качественно оценить опасности и возможности, имеющиеся у обучающегося;
- 2) сгладить искажения в «сырых баллах», приобретаемых из-за помех в процедуре тестирования обучающихся на практике;
- 3) чётче провести границы между «нормой» и «не нормой»;
- 4) лучше дифференцировать обучающихся по критериям «пола», «возраста», «выраженности рискованного поведения» и т.д.
- 5) сгладить погрешности измерения и «огрубление нормативов».

Таким образом, перевод баллов в стэны по всем шкалам методики, кроме шкалы лжи, позволяет видеть ресурсные области обучающегося, области потенциального роста и развития и области явных дефицитов и деформаций в развитии индивидуальности.

Был предложен следующий принцип интерпретации психологических проявлений:

- показатель шкалы в зоне ниже нормы – 1-3 стэна – диагностируемая характеристика не выражена;
- показатель шкалы в зоне нормы – 4-7 стэнов – нормативное проявление характеристики;
- показатель шкалы в зоне выше нормы – 8-10 стэнов – негативная интерпретация с акцентом на деструктивные (негативные) характеристики для факторов риска, а также акцентуированная интерпретация для факторов защиты.

Анализ соотношения факторов риска и факторов защиты в рамках данного исследования в целом свидетельствует о бóльшей выраженности факторов риска (6,58) по сравнению с факторами защиты (5,90).

⁴ Фактор «Фрустрационная устойчивость» представлен в формах В и С ЕМ СПТ, в форме А он отсутствует.

⁵ Фактор «Дружелюбие, открытость» представлен в формах В и С ЕМ СПТ, в форме А он отсутствует.

⁶ Кроме шкалы «Лжи», поскольку в ней используются только накопленные баллы.

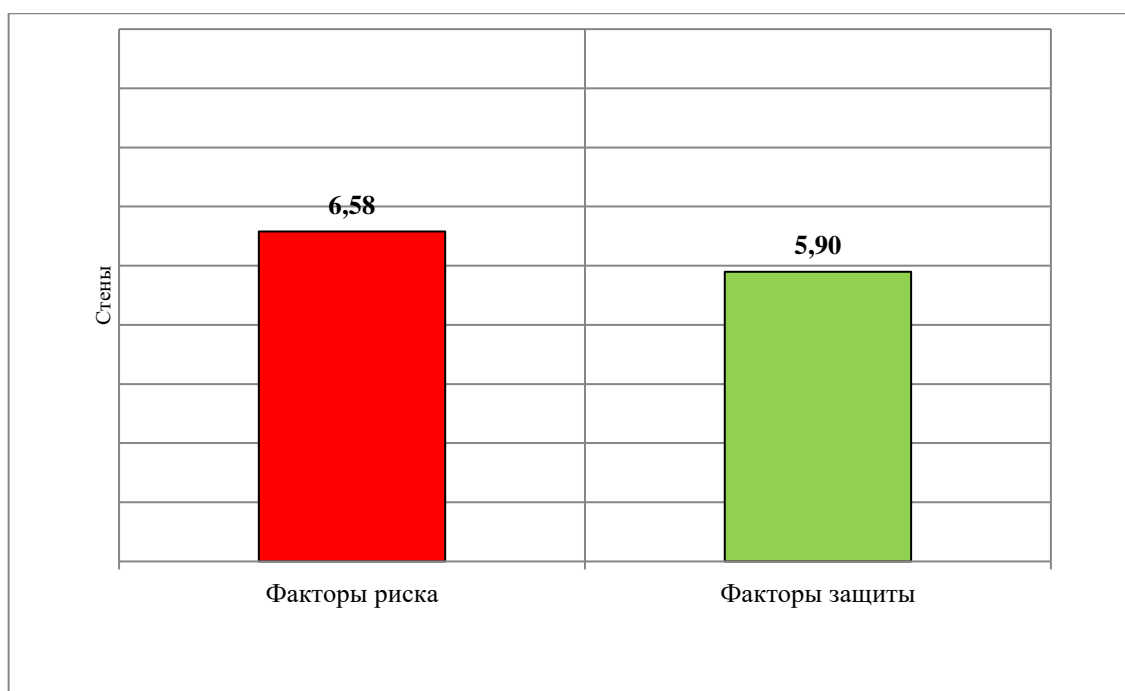

Рис. 1. Выраженность факторов риска и факторов защиты (ЯО)

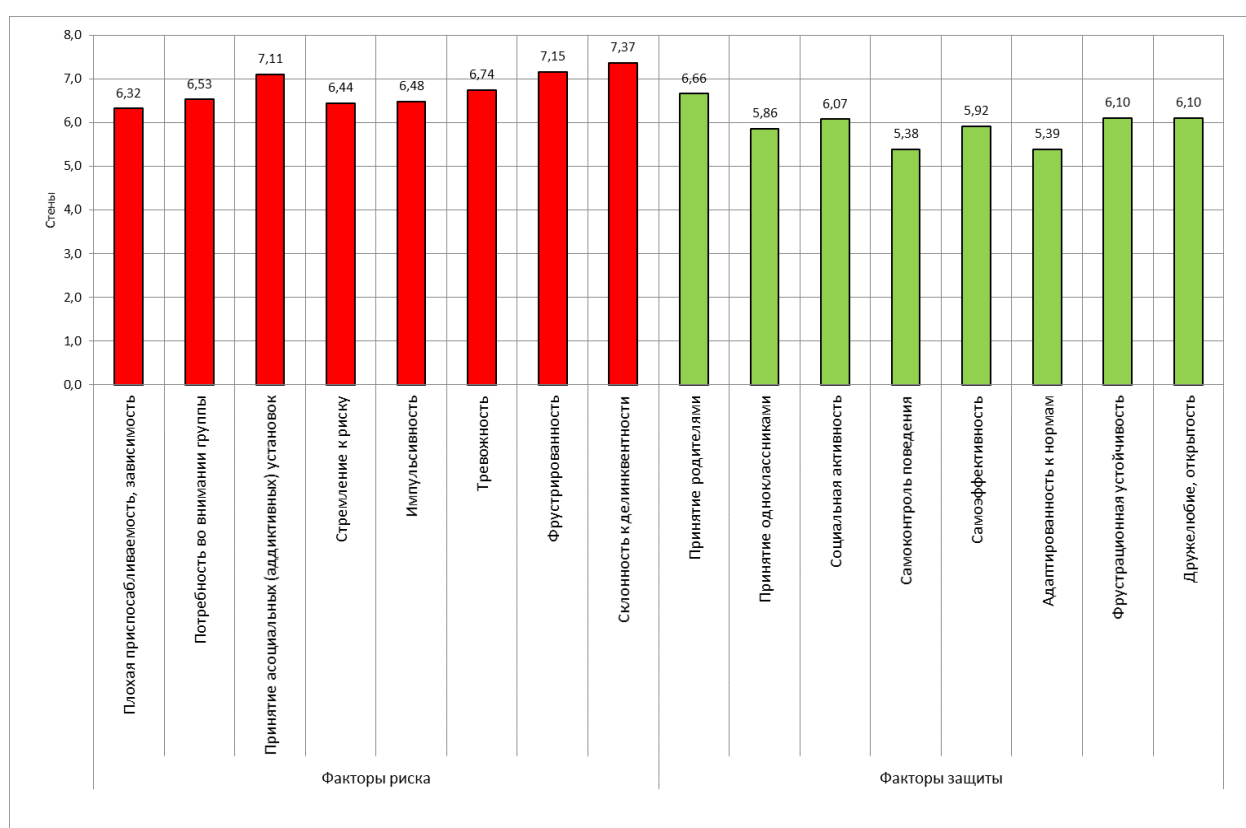

Рис. 2. Выраженность отдельных шкал факторов риска и факторов защиты (ЯО)

Анализ выраженности факторов риска и защиты по региону показывает, что выявилось три фактора риска, которые превышают норму. Это *склонность к делинквентности* - 7,37 стэна, *фрустрированность* - 7,15 стэна, *принятие асоциальных (аддиктивных) установок* - 7,11 стэна. Все факторы защиты находятся в пределах срединных значений.

Диаграммы, представленные на рисунках ниже, показывают картину выраженности факторов риска и защиты по годам обучения в общеобразовательных и профессиональных образовательных организациях. Существенное повышение факторов риска в 10 и 11 классах связано с ростом стэновых значений по всем шкалам (см. рисунок 3). При этом такого резкого повышения почти на 2 стэна в показателях факторов защиты не наблюдается. Следует обратить более пристальное внимание на изучение данных возрастных особенностей и провести дополнительные диагностические исследования для уточнения направлений работы по снижению вероятности вовлечения в рисковое поведение.

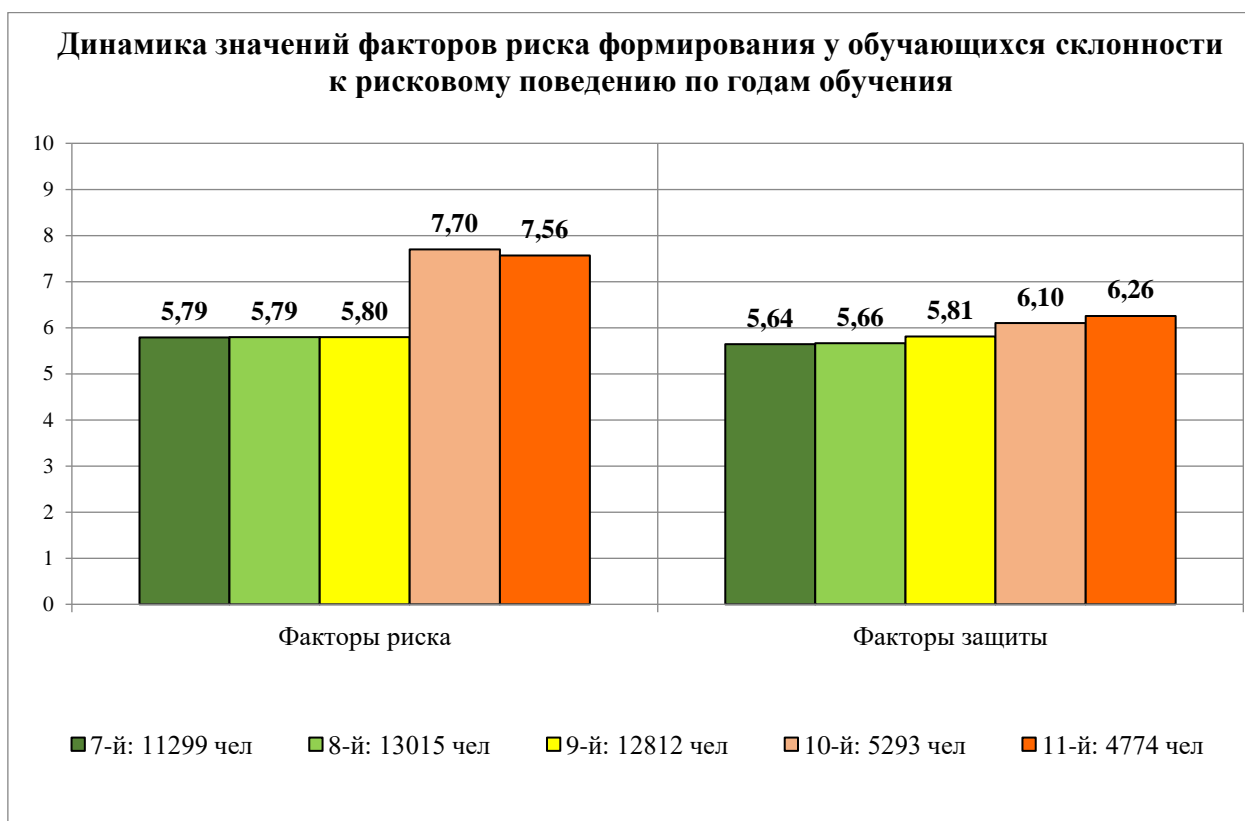

Рис. 3. Выраженность факторов риска и факторов защиты у школьников по годам обучения

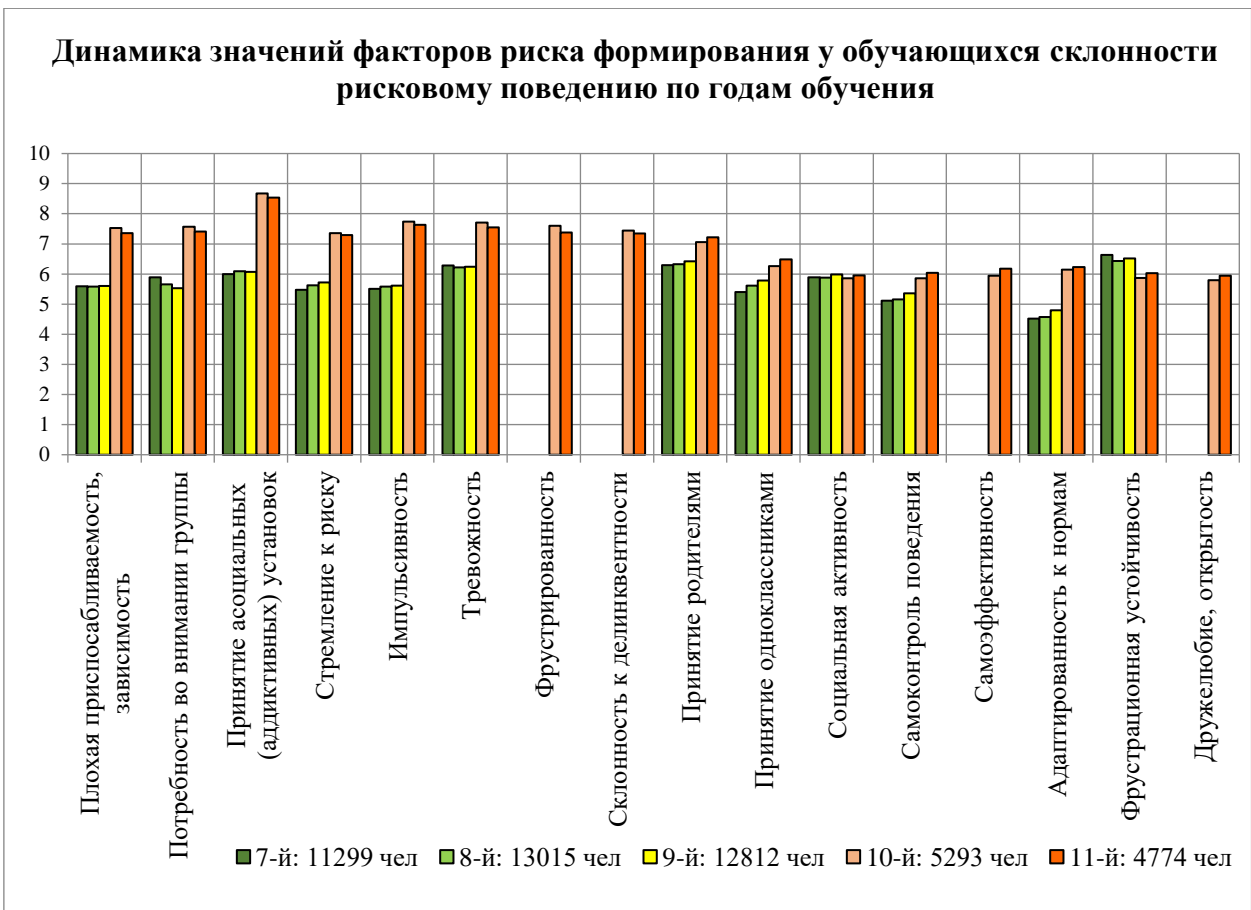

Рис. 4. Выраженность факторов риска и факторов защиты у школьников по годам обучения в разрезе по шкалам

Все факторы риска у обучающихся старших классов превышают нормативное проявление характеристик. Особенно высокие значения наблюдаются по шкале *принятие асоциальных (аддиктивных) установок* (8,68 стэнов в 10 классе и 8,54 стэнов в 11 классе). Это может свидетельствовать о снижении критичности к негативным последствиям аддиктивного поведения и аддиктивному окружению.

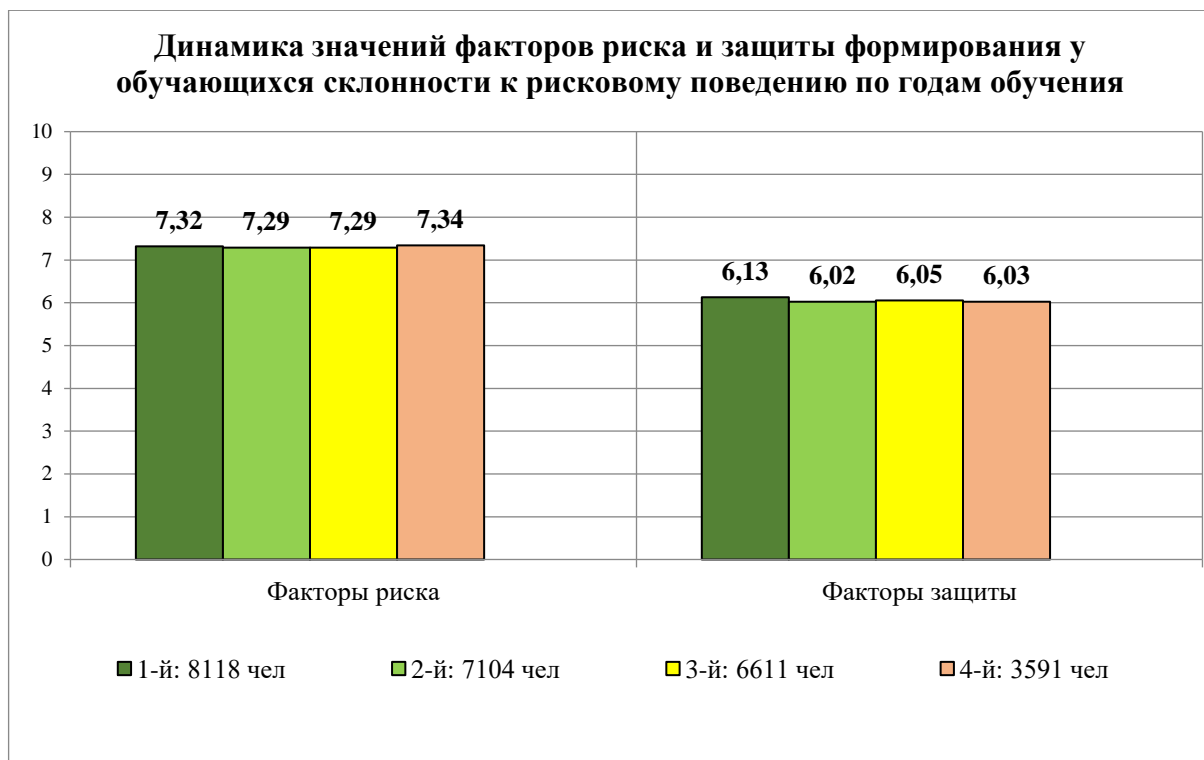

Рис. 5. Выраженность факторов риска и защиты у студентов по годам обучения

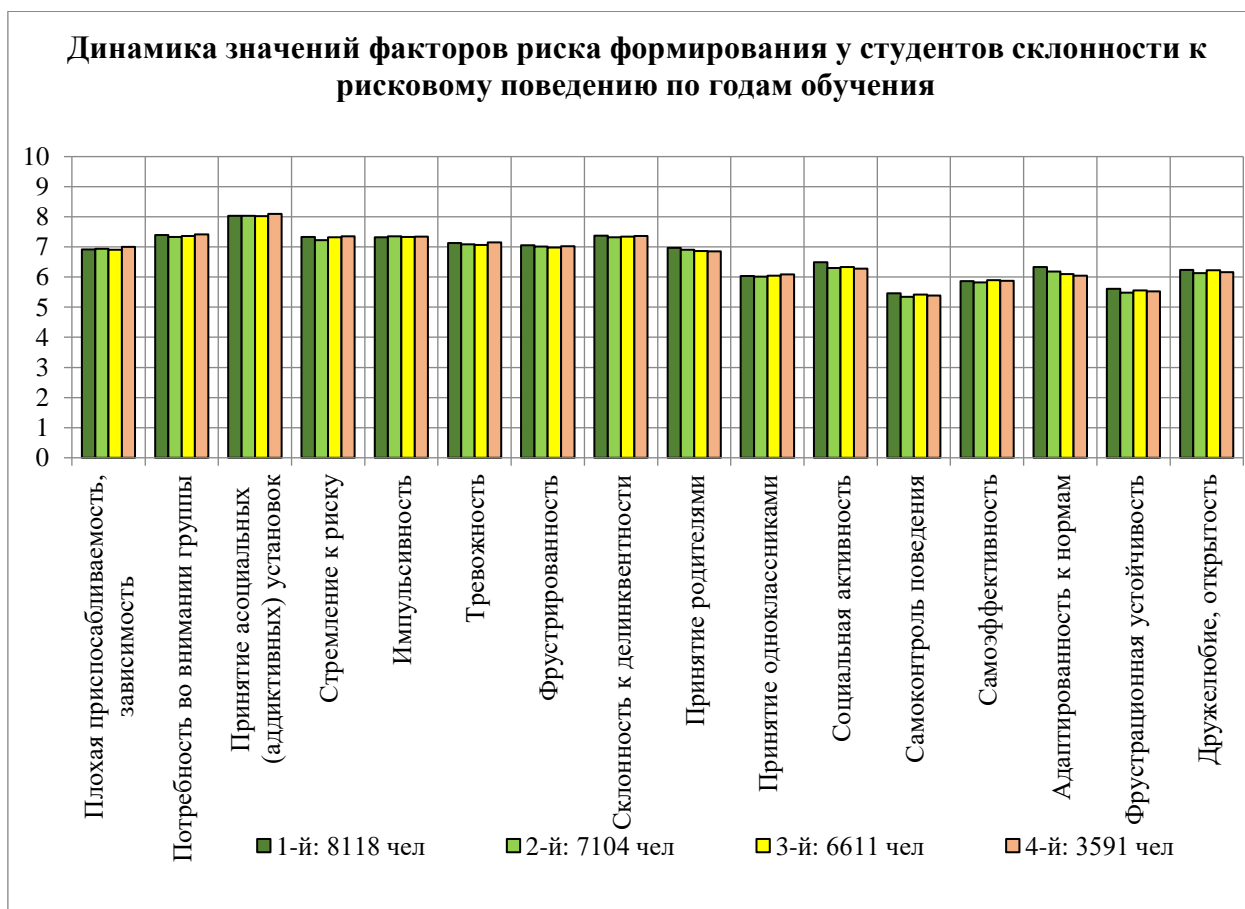

Рис. 6. Выраженность факторов риска и защиты у студентов по годам обучения в разрезе шкал

При анализе выраженности факторов риска и защиты у студентов по годам обучения наблюдается превышение нормативных характеристик всех факторов риска.

2.2.3. Факторы риска и защиты в разрезе пола

Исследование выявило у обучающихся некоторые различия в выраженности факторов риска и защиты по полу. У девочек/девушек обобщённый показатель факторов риска, как и факторов защиты чуть выше, чем у мальчиков/юношей. При этом данные показатели находятся в пределах зоны нормы. Для более детальной интерпретации результатов стоит рассмотреть различия между мальчиками/юношами и девочками/девушками по всем исследуемым шкалам (см. рисунок 8).

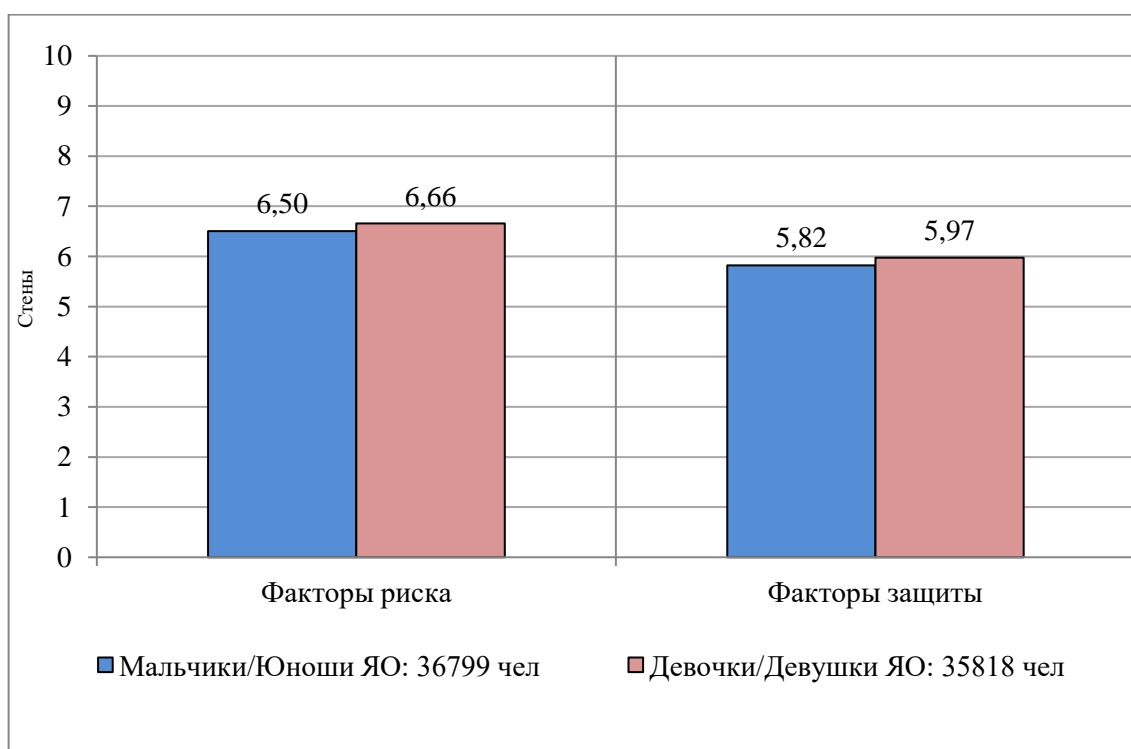

Рис. 7. Факторы риска и защиты в разрезе пола по ЯО

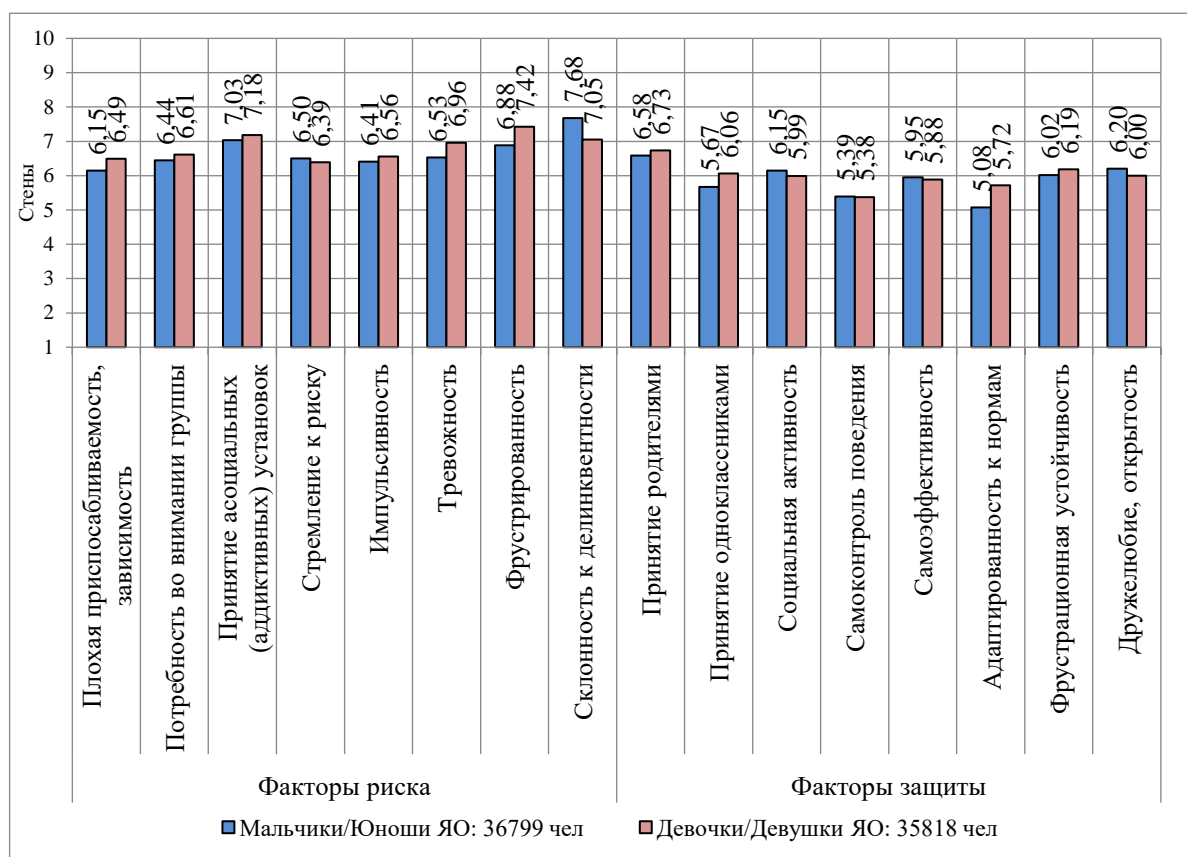

Рис. 8. Исследуемые показатели в разрезе пола по ЯО

На рисунке видно, что у девочек/девушек выраженность почти всех факторов риска выше, чем у мальчиков/юношей (6 из 8 факторов). Особенно выделяются такие факторы риска, как *фрустрированность* (на 0,54 стэна), *тревожность* (на 0,43 стэна) и *плохая приспособляемость, зависимость* (0,34 стэна). При этом самая большая разница в показателях факторов риска по полу наблюдается по шкале *склонность к делинквентности* (0,64 стэна). Выраженность этой шкалы, также, как и шкалы *стремление к риску* выше у мальчиков/юношей.

Среди факторов защиты у девочек/девушек выше такие как: *адаптированность нормам, принятие одноклассниками, принятие родителями* и *фрустрационная устойчивость*. Тогда как у мальчиков/юношей чуть выше *дружелюбие, открытость, социальная активность* и *самоэффективность*. Стэны у показателя *самоконтроль поведения* различаются всего на 0,01, что скорее свидетельствует об отсутствии выраженности по полу. Два показателя факторов защиты *адаптированность к нормам* и *принятие одноклассниками* (0,64 и 0,59 стэнов соответственно). Оба эти показателя выше у девочек/девушек.

2.2.4. Факторы риска и защиты по степени вероятности вовлечения в рисковое поведение по выборке в целом

Анализ соотношения уровней выраженности факторов риска и защиты выявил существенные различия в личностных профилях обучающихся с низкой вероятностью вовлечения в рисковое поведение (0-я группа) и

обучающихся с высочайшей вероятностью вовлечения (3-я группа) (см. рисунки 9-10):

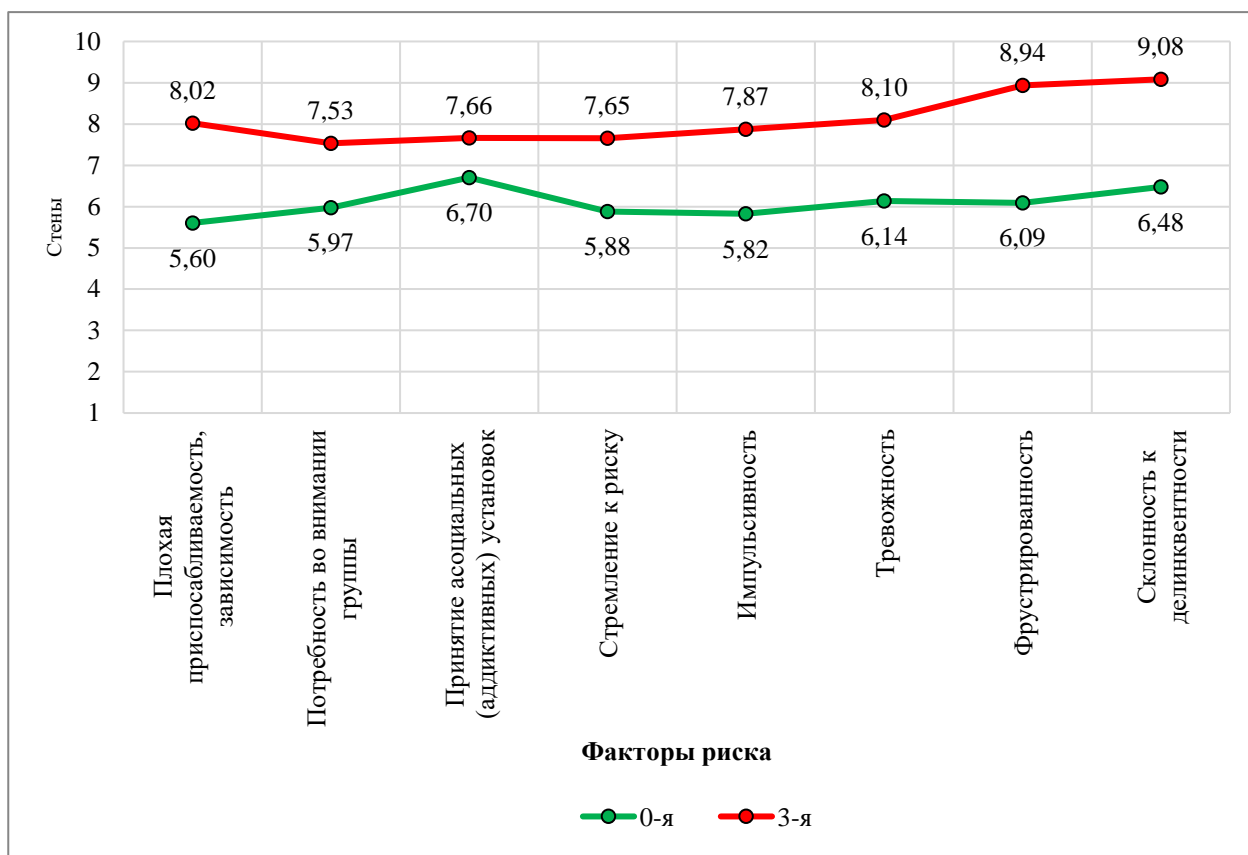

Рис. 9. Личностные профили выраженности факторов риска у обучающихся с разной степенью рискогенности

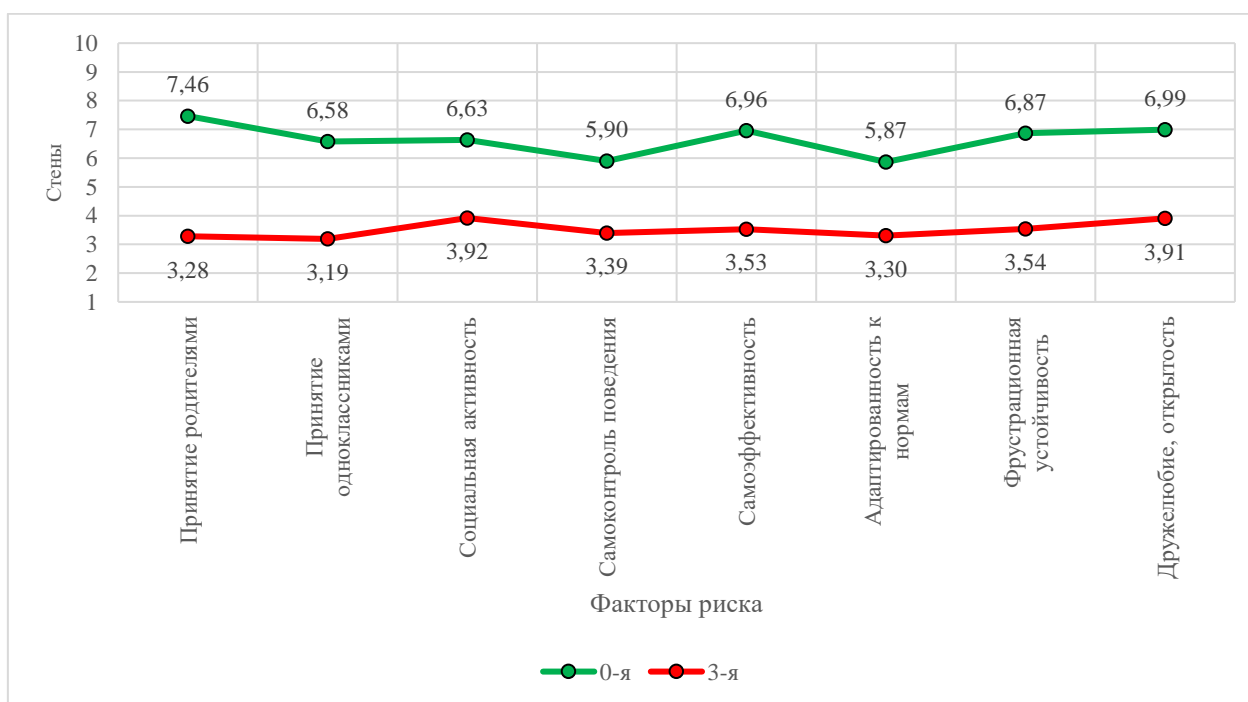

Рис. 10. Личностные профили выраженности факторов защиты у обучающихся с разной степенью рискогенности

На рисунках видно, что в личностном профиле обучающихся группы с высочайшей вероятностью вовлечения в рисковое поведение (3-я группа) уровень выраженности всех факторов риска значительно выше, а уровень выраженности всех факторов защиты ниже, чем у представителей 0-й группы.

Наибольший разрыв между «нулевой» группой и группой «высочайшей рискогенности» отмечается, по таким факторам риска, как *фрустрированность* (3-я группа – 8,94 стэна, 0-я группа – 6,09 стэнов), *склонность к делинквентности* (3-я группа – 9,08 стэнов, 0-я группа – 6,48 стэнов), *плохая приспособляемость, зависимость* (3-я группа – 8,02 стэна, 0-я группа – 5,60 стэнов), *импульсивность* (3-я группа – 7,87 стэна, 0-я группа – 5,82 стэна) и *тревожность* (3-я группа – 8,10 стэнов, 0-я группа – 6,14 стэнов). Стоит отметить, что наименьший разрыв наблюдается по фактору риска *принятие асоциальных (аддиктивных) установок* (3-я группа – 7,66 стэнов, 0-я группа – 6,70 стэнов).

Наибольший разрыв между «нулевой» группой и группой с высочайшей вероятностью вовлечения в рисковое поведение отмечается по таким факторам защиты, как *принятие родителями* (0-я группа – 7,46 стэнов, 3-я группа – 3,28 стэнов), *самоэффективность* (6,96 стэнов и 3,53 стэна соответственно), *принятие одноклассниками* (0-я группа – 6,58 стэнов, 3-я группа – 3,19 стэнов) и *дружелюбие, открытость* (0-я группа – 6,99 стэнов, 3-я группа – 3,91 стэнов).

2.2.5. Факторы риска и защиты по группе высочайшей вероятности вовлечения в рисковое поведение в разрезе пола

Следует отметить различие личностных профилей представителей группы высочайшей вероятности вовлечения в рисковое поведение (3-я группа) по признаку пола (см. рис. 11, 12). У девочек/девушек данной группы уровень выраженности 7-ми из 8-ми факторов риска выше, нежели у мальчиков, исключение составляет лишь фактор *склонность к делинквентности* (у мальчиков уровень этого фактора – 9,20 стэнов, тогда как у девочек – лишь 8,96 стэнов). Наибольшая разница наблюдается по двух факторам риска: *плохая приспособляемость, зависимость* и *фрустрированность*, и составляет 0,37 стэна.

Следует отметить, что выраженность большинства факторов защиты среди девочек/девушек и мальчиков/юношей 3-й группы находится примерно на одном уровне, кроме двух факторов: *адаптированность нормам* и *принятие одноклассниками* (у девочек выше на 1,04 и 0,49 стэнов соответственно). При этом показатель такого фактора защиты, как *принятие родителями*, у девочек значительно ниже, чем у мальчиков (у девочек – 3,01 стэнов, у мальчиков – 3,54 стэнов), что может повышать вероятность вовлечения девочек/девушек в рискованное поведение.

Таким образом, среди обучающихся группы высочайшей вероятности вовлечения в рисковое поведение более проблемной категорией являются девочки/девушки.

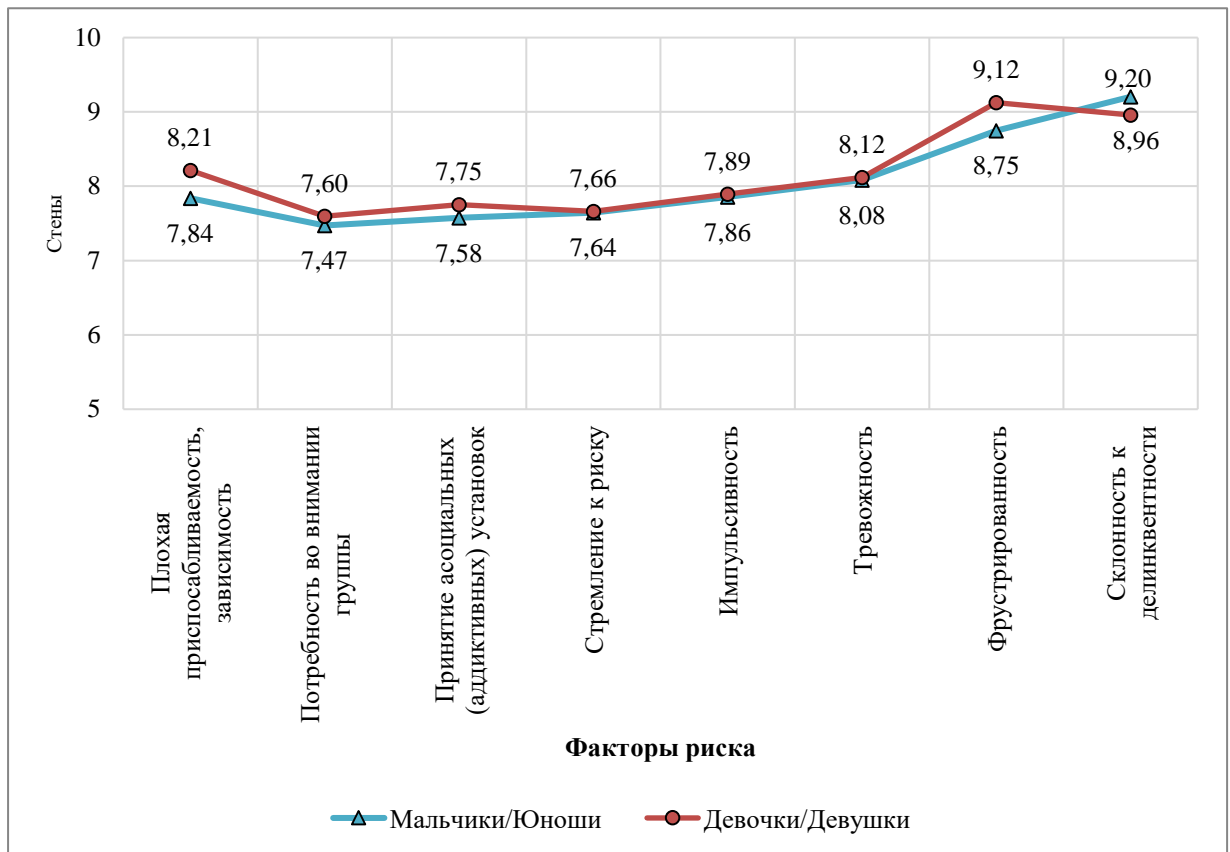

Рис. 11. Сравнительная характеристика личностных профилей мальчиков и девочек, входящих во 3-ю группу, по факторам риска

Рис. 12. Сравнительная характеристика личностных профилей мальчиков и девочек, входящих во 3-ю группу, по факторам защиты

2.2.6. Факторы риска и защиты по высочайшей вероятности вовлечения в рисковое поведение в разрезе групп школьников и студентов

При сравнении личностных профилей представителей группы высочайшей вероятности вовлечения в рисковое поведение (3-я группа) наибольшие различия выявились между школьниками и студентами ПОО (см. рис. 13, 14) по факторам риска *потребность во внимании группы* (у школьников – 6,25 стэнов, у студентов 8,77 стэнов), *принятие асоциальных (аддиктивных) установок* (у школьников – 6,42 стэна, у студентов – 8,86 стэнов), *импульсивность* (у школьников – 6,65 стэнов, у студентов – 9,05 стэнов) и *стремление к риску* (у школьников 6,62 стэна, у студентов – 8,65 стэнов). Стоит отметить, что *фрустрированность* и *склонность к делинквентности* у школьников и студентов находятся на одинаковом уровне.

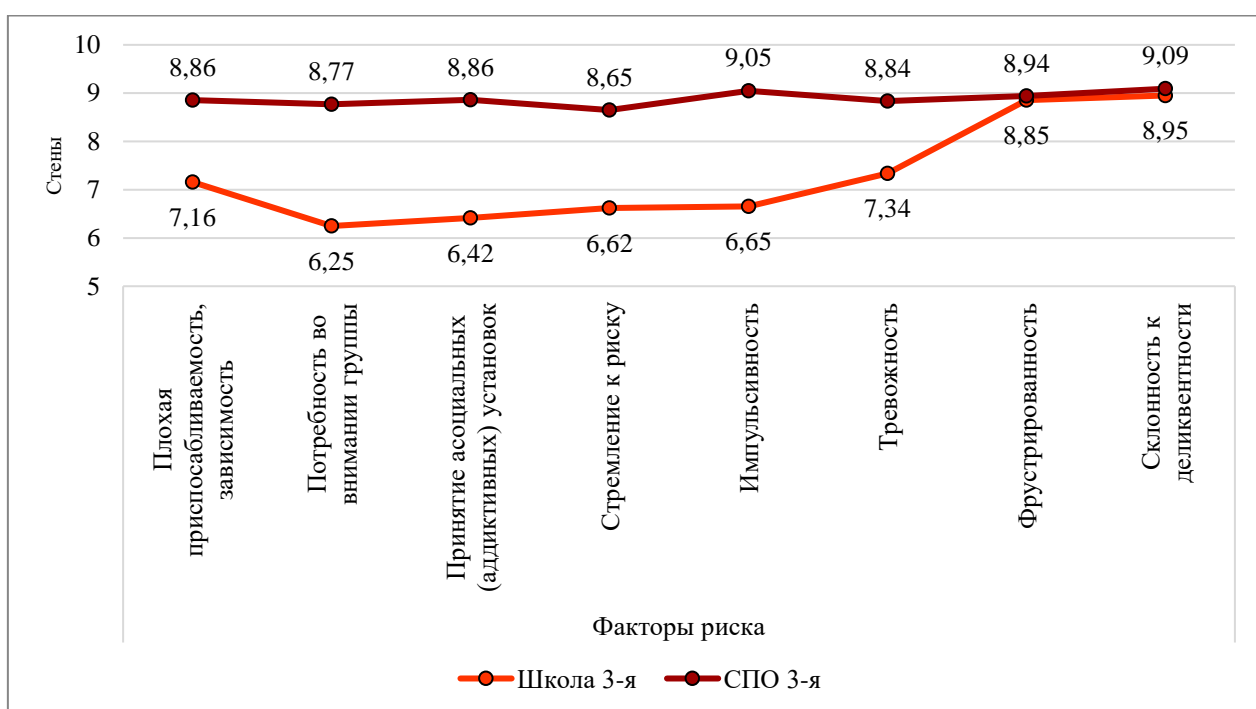

Рис. 13. Сравнительная характеристика личностных профилей школьников и студентов, входящих во 3-ю группу, по факторам риска

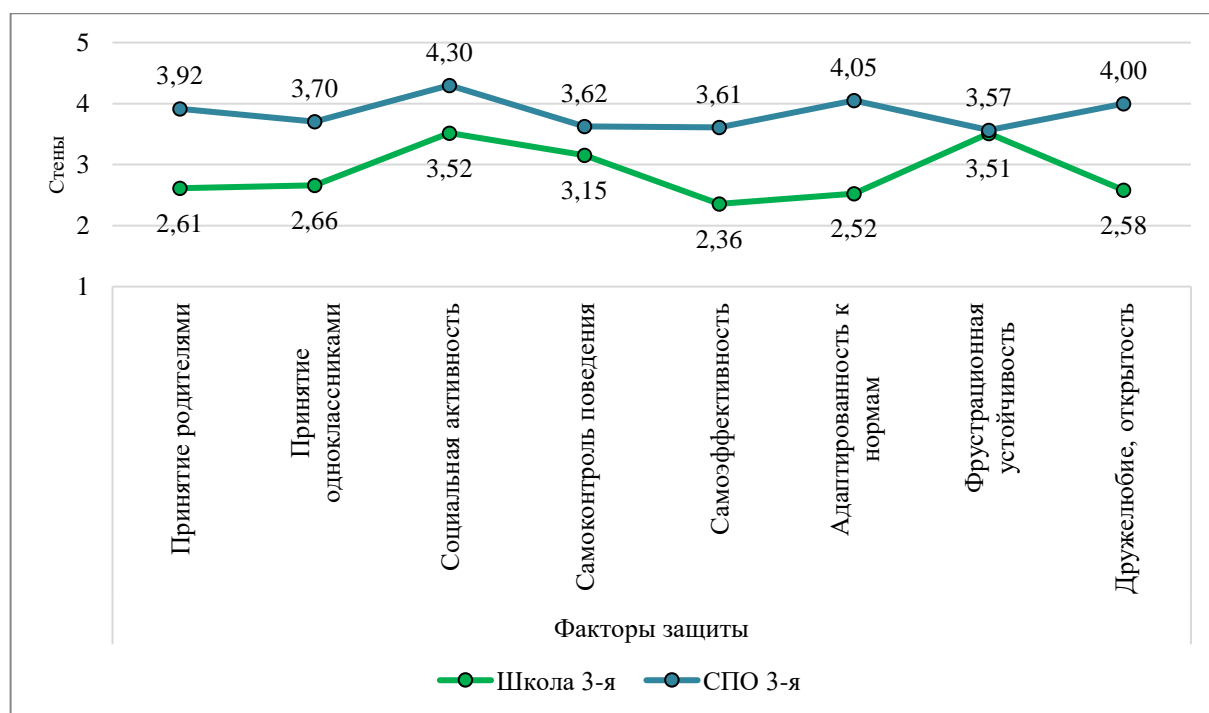

Рис. 14. Сравнительная характеристика личностных профилей школьников и студентов, входящих во 3-ю группу, по факторам защиты

Таким образом, среди обучающихся группы высочайшей вероятности вовлечения в рискованное поведение по факторам риска в этом учебном году более проблемной категорией стали студенты профессиональных образовательных организаций, а по факторам защиты по всем шкалам наблюдаются низкие стэновые показатели у обучающихся общеобразовательных организаций. Пять факторов защиты у школьников находятся в показателях шкалы в зоне ниже нормы: *самоэффективность* (2,36 стэнов), *адаптированность к нормам* (2,52 стэнов), *дружелюбие, открытость* (2,58 стэнов), *принятие родителями* (2,61 стэнов), *принятие одноклассниками* (2,66 стэнов). Возникает необходимость более детальной проработки данных факторов в общеобразовательных организациях.

2.3. Вероятность вовлечения в рискованное поведение в разрезе муниципальных районов

Результаты анализа склонности к рискованному поведению в разрезе муниципальных районов представлены ниже в таблице 1.

К наиболее рискованным группам относятся школьники, проживающие в Борисоглебском (6,32 стэнов), г. Ярославле (6,17 стэнов), Ростовском (6,13 стэнов) и г. Рыбинске (6,10 стэнов) муниципальных районах. В этих муниципальных образованиях выявлены самые высокие в регионе суммарные показатели риска, а значит и вероятность вовлечения обучающихся в рискованное (зависимое, аддиктивное) поведение. Стоит отметить, что все усреднённые показатели риска и защиты находятся в пределах нормированных значений.

Наиболее благоприятная обстановка отмечается в Пошехонском (5,20 стэнов), Любимском (5,49 стэнов), Брейтовском (5,51 стэнов) и Рыбинском (5,54 стэнов) муниципальных районах.

Таблица 1

МР	Факторы защиты	Факторы риска
Большесельский	5,80	5,86
Борисоглебский	5,60	6,32
Брейтовский	6,77	5,51
ГО г.Переславль	5,92	5,90
ГО г.Рыбинск	5,85	6,10
ГО г.Ярославль	5,75	6,17
Гаврилов-Ямский	6,06	5,96
ГОУ СПО	6,09	7,27
ГОУ ООО	5,83	5,96
Даниловский	6,09	5,77
Любимский	5,71	5,49
Мышкинский	6,37	5,72
Некоузский	6,58	6,00
Некрасовский	5,71	6,02
Первомайский	5,99	5,80
Пошехонский	6,44	5,20
Ростовский	5,57	6,13
Рыбинский	6,07	5,54
Тутаевский	6,16	5,75
Угличский	6,17	5,67
Ярославский	5,90	6,02

Анализ соотношения факторов риска и факторов защиты в рамках большинства муниципальных образований (см. рис.33) показал в целом бóльшую выраженность факторов защиты по сравнению с факторами риска. В отдельных муниципальных районах факторы риска превышают факторы защиты, особенно большая разница наблюдается в Борисоглебском на 0,72 стэна, Ростовском на 0,56 стэна, г. Ярославле на 0,42 стэна.

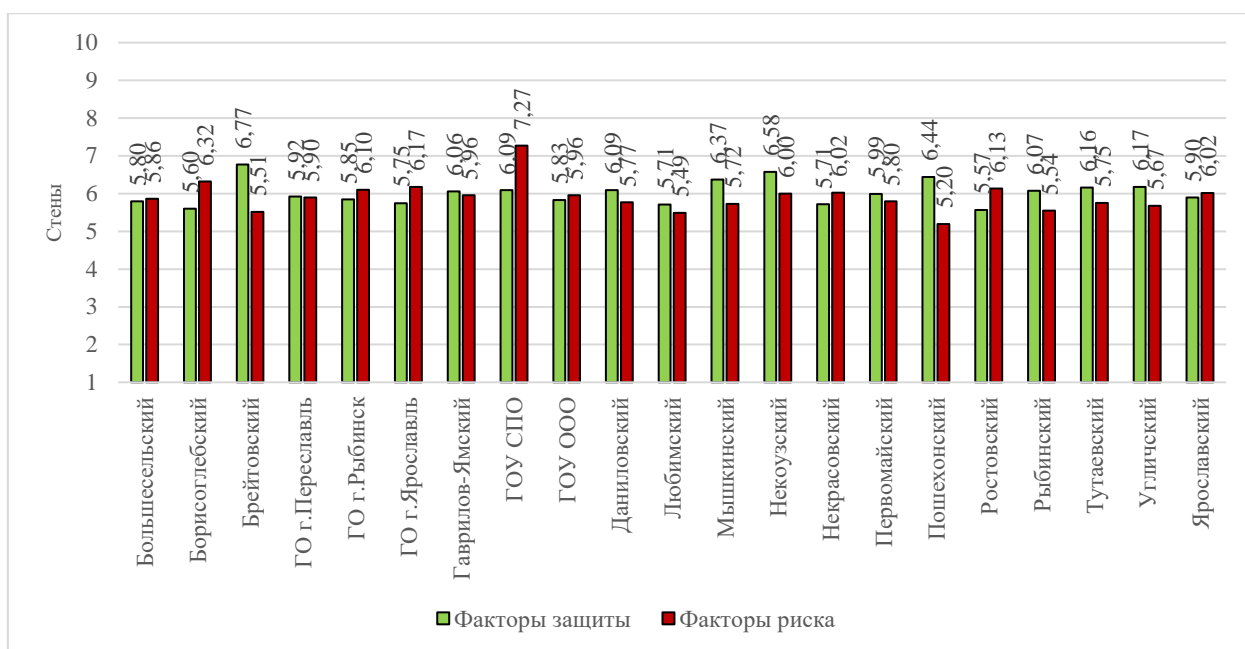

Рис. 15. Соотношение факторов риска и факторов защиты в разрезе МР

3. ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. В сентябре – октябре 2023 г. в регионе было проведено социально-психологическое тестирование, направленное на выявление латентной и явной рискогенности социально-психологических условий, формирующих у обучающихся психологическую готовность к аддиктивному (зависимому) поведению. В тестировании приняли участие 72617 обучающихся из 334 общеобразовательных организаций и из 36 профессиональных образовательных организаций.

2. При проведении тестирования была использована Единая методика социально-психологического тестирования (далее – ЕМ СПТ), разработанная в соответствии с поручением Государственного антинаркотического комитета (протокол от 11 декабря 2017 г. № 35). Правообладателем методики является Министерство просвещения Российской Федерации. В 2023/2024 учебном году ЕМ СПТ была существенно доработана. Изменённая методика способна диагностировать не только риски аддиктивных форм поведения, но и иные формы рискованного поведения обучающихся.

3. Данные тестирования по группам вероятности вовлечения в рисковое (в том числе аддиктивное) поведение представлены на рисунках 4-6. По региону было выявлено следующее соотношение четырёх групп:

0-я группа – низкая вероятность вовлечения в рисковое (в том числе аддиктивное) поведение – 63,82 % (46 346 человек);

1-я группа – средняя вероятность вовлечения в рисковое (в том числе аддиктивное) поведение – 6,40% (4 646 человек);

2-я группа – высокая вероятность вовлечения в рисковое (в том числе аддиктивное) поведение – 23,06% (16 743 человека);

3-я группа – высочайшая вероятность вовлечения в рисковое (в том числе аддиктивное) поведение – 6,72% (4 882 человека).

Стоит отметить гораздо большее количество студентов, попавших в высокую и высочайшую вероятность вовлечения в рисковое (в том числе аддиктивное) поведения, по сравнению со школьниками. Данные группы обучающихся находятся в зоне повышенного внимания.

5. Анализ соотношения факторов риска и факторов защиты в рамках данного исследования в целом свидетельствует о большей выраженности факторов риска (6,58) по сравнению с факторами защиты (5,90).

Анализ выраженности факторов риска и защиты по региону показывает, что выявилось три фактора риска, которые превышают норму. Это *склонность к делинквентности* - 7,37 стэна, *фрустрированность* - 7,15 стэна, *принятие асоциальных (аддиктивных) установок* - 7,11 стэна. Все факторы защиты находятся в пределах срединных значений.

6. У девочек/девушек обобщённый показатель факторов риска (6,66 стэнов у девочек и 6,50 стэнов у мальчиков), как и факторов защиты (5,97 у девочек и 5,82 у мальчиков) чуть выше, чем у мальчиков/юношей. При этом средние значения данных показателей находятся в пределах зоны нормы.

Степень выраженности большинства факторов риска (6 из 8 факторов) выше у девочек/девушек по сравнению с мальчиками/юношами. Особенно выделяются такие факторы риска, как *фрустрированность* (на 0,54 стэна), *тревожность* (на 0,43 стэна) и *плохая приспособляемость, зависимость* (0,34 стэна). При этом самая большая разница в показателях факторов риска по полу наблюдается по шкале *склонность к делинквентности* (0,64 стэна). Выраженность этой шкалы, также, как и шкалы *стремление к риску* выше у мальчиков/юношей.

Среди факторов защиты у девочек/девушек выше такие как: *адаптированность нормам, принятие одноклассниками, принятие родителями* и *фрустрационная устойчивость*. Тогда как у мальчиков/юношей чуть выше *дружелюбие, открытость, социальная активность* и *самоэффективность*. Стэны у показателя *самоконтроль поведения* различаются всего на 0,01, что скорее свидетельствует об отсутствии выраженности по полу. Два показателя факторов защиты *адаптированность к нормам* и *принятие одноклассниками* (0,64 и 0,59 стэнов соответственно). Оба эти показателя выше у девочек/девушек.

7. В 10 и 11 классах наблюдается существенный рост стэновых значений по всем шкалам (см. рисунок 3). При этом такого резкого повышения почти на 2 стэна в показателях факторов защиты не наблюдается. Особенно высокие значения наблюдаются по шкале *принятие асоциальных (аддиктивных) установок* (8,68 стэнов в 10 классе и 8,54 стэнов в 11 классе). Следует обратить более пристальное внимание на изучение данных возрастных особенностей и провести дополнительные диагностические исследования для уточнения направлений работы по снижению вероятности вовлечения в рисковое поведение.

При анализе выраженности факторов риска и защиты у студентов по годам обучения наблюдается превышение нормативных характеристик всех факторов риска.

8. В личностном профиле обучающихся группы высочайшей вероятности вовлечения в рисковое поведение (3-я группа) уровень выраженности подавляющего большинства факторов риска значительно выше, а уровень выраженности всех факторов защиты ниже, чем у представителей 0-й группы.

Наибольший разрыв между «нулевой» группой и группой «высочайшей рискогенности» отмечается, по таким факторам риска, как *фрустрированность* (0-я группа – 6,09 стэнов, 3-я группа – 8,94 стэна), *склонность к делинквентности* (0-я группа – 6,48 стэнов, 3-я группа – 9,08 стэнов), *плохая приспособляемость, зависимость* (0-я группа – 5,60 стэнов, 3-я группа – 8,02 стэна), *импульсивность* (0-я группа – 5,82 стэна, 3-я группа – 7,87 стэна) и *тревожность* (0-я группа – 6,14 стэнов, 3-я группа – 8,10 стэнов). Стоит отметить, что наименьший разрыв наблюдается по фактору риска *принятие асоциальных (аддиктивных) установок* (0-я группа – 6,70 стэнов, 3-я группа – 7,66 стэнов).

Наибольший разрыв между «нулевой» группой и группой с высочайшей вероятностью вовлечения в рисковое поведение отмечается по таким факторам защиты, как *принятие родителями* (0-я группа – 7,46 стэнов, 3-я группа – 3,28 стэнов), *самоэффективность* (6,96 стэнов и 3,53 стэна соответственно), *принятие одноклассниками* (0-я группа – 6,58 стэнов, 3-я группа – 3,19 стэнов) и *дружелюбие, открытость* (0-я группа – 6,99 стэнов, 3-я группа – 3,91 стэнов).

9. В выборках по полу, а также в группах школьников и студентов сохраняется аналогичная картина.

У девочек/девушек 3-й группы уровень выраженности 7-ми из 8-ми факторов риска выше, нежели у мальчиков, исключение составляет лишь фактор *склонность к делинквентности* (у мальчиков уровень этого фактора – 9,20 стэнов, тогда как у девочек – 8,96 стэнов). Наибольшая разница наблюдается по двум факторам риска: *плохая приспособляемость, зависимость* и *фрустрированность*, и составляет 0,37 стэна.

Выраженность большинства факторов защиты среди девочек/девушек и мальчиков/юношей 3-й группы находится примерно на одном уровне, кроме двух факторов: *адаптированность нормам* и *принятие одноклассниками* (у девочек выше на 1,04 и 0,49 стэнов соответственно). При этом показатель такого фактора защиты, как *принятие родителями*, у девочек значительно ниже, чем у мальчиков (у девочек – 3,01 стэнов, у мальчиков – 3,54 стэнов), что может повышать вероятность вовлечения девочек/девушек в рискованное поведение.

Таким образом, среди обучающихся группы высочайшей вероятности вовлечения в рисковое поведение более проблемной категорией являются девочки/девушки.

10. При сравнении личностных профилей представителей группы высочайшей вероятности вовлечения в рисковое поведение (3-я группа) наибольшие различия выявились между школьниками и студентами ПОО (см. рис. 13, 14) по факторам риска *потребность во внимании группы* (у

школьников – 6,25 стэнов, у студентов 8,77 стэнов), *принятие асоциальных (аддиктивных) установок* (у школьников – 6,42 стэна, у студентов – 8,86 стэнов), *импульсивность* (у школьников – 6,65 стэнов, у студентов – 9,05 стэнов) и *стремление к риску* (у школьников 6,62 стэна, у студентов – 8,65 стэнов). Стоит отметить, что *фрустрированность* и *склонность к делинквентности* у школьников и студентов находятся на одинаковом уровне.

Таким образом, среди обучающихся группы высочайшей вероятности вовлечения в рисковое поведение по факторам риска в этом учебном году более проблемной категорией стали студенты профессиональных образовательных организаций, а по факторам защиты по всем шкалам наблюдаются низкие стэновые показатели у обучающихся общеобразовательных организаций.

11. Результаты анализа склонности к рискованному поведению в разрезе муниципальных районов показали, к наиболее рискованным группам относятся школьники, проживающие в Борисоглебском (6,32 стэнов), г. Ярославле (6,17 стэнов), Ростовском (6,13 стэнов) и г. Рыбинске (6,10 стэнов) муниципальных районах. В этих муниципальных образованиях выявлены самые высокие в регионе суммарные показатели риска, а значит и вероятность вовлечения обучающихся в рискованное (зависимое, аддиктивное) поведение.

Наиболее благоприятная обстановка отмечается в Пошехонском (5,20 стэнов), Любимском (5,49 стэнов), Брейтовском (5,51 стэнов) и Рыбинском (5,54 стэнов) муниципальных районах.

12. Среди профессиональных образовательных организаций в зону повышенной вероятности вовлечения в рискованное поведение попадают: ГПОУ Переславский колледж им. А. Невского, ГПОУ Великосельский аграрный колледж, ГПАОУ Ярославский колледж сервиса и дизайна.

Предложения по организации и проведению профилактической и коррекционной работы

1. Обеспечить работу по регулярному проведению социально-психологического тестирования, направленного на выявление вероятности вовлечения обучающихся в рисковое поведение.

2. Внести коррективы в образовательные программы школ и ПОО, направленные на создание условий для максимально эффективной работы по профилактике рисков отклоняющегося поведения обучающихся с учётом результатов тестирования.

3. Проработать в образовательных программах школ вопросы, связанные со здоровьесбережением, созданием безопасной образовательной среды, минимизацией рисков отклоняющегося поведения, позитивной социализацией и самореализацией, предусмотрев в них следующие виды работ:

- информирование обучающихся о юридических, медицинских, психологических последствиях противоправного поведения;
- встречи с людьми, добившимися успеха - «сделавшими себя сами»;
- помощь обучающимся в обеспечении временной занятости;
- обучение интернет-безопасности;
- помощь в организации досуга, включение в силовые виды спорта, в лагерь спортивно-патриотической направленности и пр.;
- организация и проведение «командных» мероприятий с акцентом на взаимопомощь, распределение ролей, принятие ответственности и пр.;
- ведение родительских клубов и пр.

4. Обеспечить работу по углублённому анализу детей из группы высочайшей вероятности вовлечения в рисковое (в том числе аддиктивное) поведение с учётом психологического содержания факторов, заложенных в процедуру социально-психологического тестирования, с целью разработки целевой индивидуально ориентированной программы профилактики и коррекции рискованного поведения.

5. Обеспечить работу Советов по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних.

6. Провести серию тематических семинаров для педагогов, педагогов-психологов, социальных педагогов, административных работников, непосредственно занимающихся вопросами профилактики рискованного поведения, направленных на освоение способов работы по профилактике рискованного поведения с учётом результатов социально-психологического тестирования.

7. Обеспечить повышение квалификации широкого круга педагогических работников по вопросам детской и подростковой психологии, основам работы по профилактике риска отклоняющегося поведения обучающихся, правовым, медицинским и психологическим аспектам этой работы.

8. Обеспечить консультативное сопровождение органов управления образованием и образовательных организаций при разработке программ и проведении работы по профилактике и коррекции рискованного поведения со

стороны региональных методических служб («Ресурс», ЦОиККО, ИРО): консультации, консилиумы, фокусированное обсуждение и т.п.

9. Реализовать меры специальной профилактики и коррекции детей, нуждающихся в особом внимании, и проведение работы с этой группой детей:

- оказание превентивной психокоррекционной помощи;

- привлечение к реализации коррекционных мероприятий специалистов ППС-центров, учреждений здравоохранения;

- формирование навыков адаптивного поведения, постановки жизненных и профессиональных целей;

- развитие ценностно-смысловой сферы, рефлексии;

- формирование адекватной самооценки и пр.

10. Провести экспертное обсуждение результатов социально-психологического тестирования (серию фокусированных обсуждений) с представителями заинтересованных структур и органов в регионе для выработки конструктивных мер профилактики и коррекции рискованного поведения.

Описание шкал

ШКАЛА ФАКТОРОВ РИСКА

Под факторами риска признаются социально-психологические условия, повышающие угрозу вовлечения в зависимое поведение. Зависимое (аддиктивное) поведение — это одна из форм отклоняющегося поведения личности, которая связана со злоупотреблением чем-то или кем-то в целях саморегуляции или адаптации.

Нестабильность эмоционально-волевой сферы подростков является базовой предпосылкой возникновения подростковой зависимости. Подросток определённым образом находится в состоянии «психологической» готовности к зависимому (аддиктивному) поведению.

Можно выделить определённые группы факторов риска приобщения несовершеннолетних к зависимому поведению: биологические, психологические, макросоциальные, микросоциальные семейные и микросоциальные в образовательном учреждении.

Профилактика зависимого поведения представляет собой стратегии, направленные на снижение влияния факторов риска.

Плохая приспособляемость, зависимость – отсутствие активного приспособления и самоизменения во всех необходимых индивидуальных и личностных свойствах и качествах, применительно к изменяющимся или новым условиям социокультурной среды, использование пассивных и преимущественно регрессивных стратегий поведения. В кластер плохой приспособляемости и зависимости входят: ведомость, поиск опеки и покровительства, неуверенность в себе, неопределённость интересов и жизненных целей, безропотность, наивность в представлениях о жизни, несамостоятельность, депрессивное реагирование на трудности, осознанное избегание любых ситуаций преодоления, пассивно-потребительское отношение к жизни.

Потребность во внимании группы – потребность получать позитивный отклик от группы в ответ на своё поведение, с чем также связаны стремления нравиться, создавать о себе преувеличенно хорошее мнение с целью быть принятым (понравиться), в связи с чем отмечается повышенная восприимчивость к воздействию группы или её членов. В гипертрофированной форме эта потребность может проявляться в виде неспособности переносить групповое психологическое давление, в стремлении угождать, в болезненном страхе конфликтов и желании избежать их любым способом, в полном подчинении себя группе, в готовности полностью изменить своё поведение и установки вплоть до подавления собственной аутентичности.

Принятие асоциальных (аддиктивных) установок – «...совокупность когнитивных, эмоциональных и поведенческих особенностей, пробуждающих гедонистическое отношение к жизни. Они выражаются в появлении сверхценного эмоционального отношения к объекту аддикции. Начинают преобладать мысли и разговоры об объекте аддикции. Усиливается механизм рационализации – интеллектуального оправдания аддикции (“все курят”, “без алкоголя нельзя снять стресс”, “кто пьёт, того болезни не берут” и т. д.). Вследствие этого снижается критичность к негативным последствиям аддиктивного поведения и аддиктивному окружению (“все нормально”, “я могу себя контролировать”, “наркоманы – хорошие, интересные люди” и т. д.)».

Стремление к риску – побуждение к созданию, поиску, повторению ситуаций, прямо или потенциально опасных для жизни, с целью получения от этого удовольствия. Удовольствие получается от переживания и последующего преодоления страха и иных острых ощущений в ситуации опасности. Прямо или косвенно опасность различной интенсивности создаётся и для окружающих людей, не вовлечённых в круг аддиктивного (рискового) поведения. Выступая в качестве автономного побуждения, стремление к риску также входит в симптоматику аддиктивного поведения. В качестве примера стремления к риску можно отметить паркур, роуп-джампинг, банги-джампинг, бэйс-джампинг, руфинг, любовь к вечеринкам, на которых отсутствуют нормы поведения («wild parties», «вписки»), модификации тела и т. п.

Импульсивность – устойчивая склонность действовать по первому побуждению, зависимость поведения или личностной позиции от случайных внешних обстоятельств, внешнего эмоционального фона или спонтанных внутренних побуждений.

Тревожность – предрасположенность воспринимать достаточно широкий спектр ситуаций как угрожающих, приводящая к плохому настроению, мрачным предчувствиям, беспокойству, напряжённости.

Фрустрированность – «...психическое состояние тягостного переживания, вызываемое невозможностью удовлетворения уже активированной, актуализированной потребности, достижения значимой цели. Объективные и субъективные факторы, производящие фрустрацию, классифицируются на три генеральные категории – фрустрация задержкой (препятствием) удовлетворения потребности; фрустрация срывом поведения, направленного на удовлетворение активированной потребности; фрустрация конфликтом».

Склонность к делинквентности – склонность, стремление к совершению асоциальных, сознательных, волевых, конкретных деяний отдельным лицом или группой лиц, обладающих деликтоспособностью, за которые предусмотрена определённая юридическая ответственность. Таким образом, за деликтом (правонарушителем) признаётся обладание им правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью.

ФАКТОРЫ ЗАЩИТЫ (протективные факторы) – факторы, повышающие психологическую устойчивость личности к воздействию факторов риска.

Принятие родителями – поведение и отношение родителей, формирующее у обучающегося чувство своей значимости, нужности, дающее субъективно достаточное чувство любви, теплоты человеческих отношений, способствующее формированию психологического благополучия личности.

Принятие одноклассниками – поведение и отношение сверстников, формирующее у обучающегося чувство принадлежности к группе и сопричастности к общим целям и интересам, развивающее способность вступать в отношения и быть в них без потери собственной аутентичности и автономности, способность отстаивать себя и свою позицию в спорах или конфликтах без разрушения межличностных отношений.

Социальная активность – «...действия и способы поведения, связанные с принятием, преобразованием или новым формулированием общественной задачи (деятельности), обладающей просоциальной ценностью. В результате осознаётся социальный смысл решения общественной задачи, идёт процесс соотнесения с ней собственного “Я” личности, доминирует внутренняя мотивация, выражающая позицию субъекта. В итоге личность принимает на себя определённые обязательства, становится субъектом ответственности и добивается значимых результатов. По мере “восхождения” от социального индивида к личности возрастают роль иницирующих действий, качество и общественная значимость результатов». Социальная активность личности тесно связана с явлением социальной включенности личности, которая определяет меру установления оптимальных связей между конкретной личностью и конкретной социокультурной средой.

Самоконтроль поведения – способность управлять своими эмоциями и действиями, противостоять случайным внешним стимулам или спонтанным внутренним импульсам, сдерживать себя и вести себя адекватно обстоятельствам или социальной ситуации. Обычно самоконтроль поведения противопоставляется импульсивности.

Самоэффективность – уверенность в своих силах достигать поставленных целей, несмотря на препятствия или физические и эмоциональные затраты, уверенность в эффективности собственных действий и ожидание успеха от их реализации. Самоэффективность определяется шириной диапазона паттернов поведения, приобретённым опытом, наличием подкрепления, самооценкой.

Адаптированность к нормам – процесс и результат активного приспособления личности к условиям социальной среды (среде жизнедеятельности) путём усвоения социальных целей, ценностей, норм и стилей поведения, принятых в обществе, предполагающие их согласование с потребностями и стремлениями самой личности.

Фрустрационная устойчивость – способность без выраженных негативных переживаний отсрочить во времени удовлетворение актуализированной потребности или достижение значимой цели, опираясь на когнитивную оценку имеющихся условий и собственных возможностей.

Дружелюбие, открытость – благожелательное, дружественное отношение к другим людям, способность доверять и быть открытым новым отношениям, способность быть в согласии с людьми разных взглядов и убеждений.

ШКАЛА ЛЖИ – создана для выявления недостоверных результатов, связанных с небрежностью обучающегося, аггравацией, диссимуляцией, симуляцией, склонностью давать преднамеренно неправдивые ответы. Однако и такие ответы не отбрасываются как недостоверные, а корректируются посредством понижающего коэффициента, полученного методами регрессионного и дисперсионного анализа.